

Гурина Наталья Евгеньевна

ТЕМА НАУЧНОГО ПОДВИГА В РОМАНЕ И. ПОЛЯНСКОЙ "ПРОХОЖДЕНИЕ ТЕНИ"

Статья посвящена анализу романа И. Полянской "Прохождение тени", характеризующегося сочетанием традиций реалистического письма с элементами постмодернистской поэтики. В работе предпринята попытка соотнесения судеб героев романа с реальными историческими лицами, с героями русской литературы XX века, посвятившими себя советской науке, принимавшими участие в разработке советского ядерного проекта в условиях тотальной несвободы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 71-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена анализу романа И. Полянской «Прохождение тени», характеризующегося сочетанием традиций реалистического письма с элементами постмодернистской поэтики. В работе предпринята попытка соотнесения судеб героев романа с реальными историческими лицами, с героями русской литературы XX века, посвятившими себя советской науке, принимавшими участие в разработке советского ядерного проекта в условиях тотальной несвободы.

Ключевые фразы и слова: роман; реализм; постмодернизм; историко-культурный контекст; атомный проект; подвиг; секретные лаборатории; ученые; патриотизм.

Наталья Евгеньевна Гурина*Кафедра гуманитарных дисциплин**Волгоградский государственный социально-педагогический университет (филиал) в г. Михайловке**aterina@mail.ru***ТЕМА НАУЧНОГО ПОДВИГА В РОМАНЕ И. ПОЛЯНСКОЙ «ПРОХОЖДЕНИЕ ТЕНИ»©**

*А тот, кого учителем считаю,
Как тень прошел и тени не оставил...
А. Ахматова*

Первый роман И. Полянской «Прохождение тени» (1997 г.), удостоенный в 1998 году Букеровской премии, сразу привлек внимание читателей и критиков необычностью фабулы и судеб героев, имеющих реальных прототипов. В одном из интервью писательница отмечала, что «семейная линия романа... повествует о нашей реальной истории, случившейся в этом немилосердном веке с членами нашей семьи, в чьих судьбах – каждой по-своему – воплотились трагические черты времени» [11].

Следуя традициям реалистического письма, И. Полянская в образе отца повествовательницы, от лица которой ведется рассказ, отобразила судьбу своего отца Николая Георгиевича Полянского. Ученый-химик, видный ученик академика Зелинского, ушедший добровольцем на защиту Москвы, в сражении под Нарвой «был ранен и попал в плен. К концу войны он оказался в американской оккупационной зоне, оттуда, несмотря на уговоры американских специалистов, настоял на переводе в русский сектор. А уже там был осужден за измену Родине и, как тысячи других несчастных возвращенцев из немецкой неволи, отправлен по этапу. Так через Колыму он попал в знаменитую уральскую “шарашку” для работы над атомным проектом» [Там же]. Нетрудно заметить, что основные вехи героя романа Полянской практически совпадают с трагическими эпизодами жизни реального исторического лица. Но задача писательницы не сводится к созданию литературного «памятника» близкому человеку: она стремится восстановить запретные ранее, а потому неизвестные страницы отечественной истории: для нее это «история в лицах» хорошо знакомых людей.

А фактом общественного сознания события, касающиеся «Атомного проекта СССР», становятся только в конце XX века, когда были рассекречены документы, шестьдесят лет хранившиеся в самых труднодоступных помещениях сверхсекретных архивов. Стоит отметить, что имена многих ученых, положивших начало советскому ядерному проекту, стали возвращаться из забвения и оживать благодаря произведениям русской литературы. Так, главным героем повести Д. Гранина «Зубр» (1988 г.) является ученый-биолог Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, который, пережив разлуку с Родиной, смерть близких, необоснованные обвинения в конце жизни, тоже «был привлечен к биологическим исследованиям, связанным с использованием атомной энергии, работал в секретной лаборатории на Урале» [6, с. 252].

Не исключено, что именно повесть Д. Гранина, воссоздавшая облик выдающегося русского ученого, вызвала у И. Полянской желание продолжить развитие темы научного подвига, недаром писательница сделала признание: судьба ее отца «удивительным образом повторила – только на ином, более страшном витке – судьбу “Зубра”, Н. Тимофеева-Ресовского, с которым они были хорошо знакомы» [11]. Как отмечают исследователи, «оба они — Ресовский и Полянский — по жизни шли как бы вместе и как бы врозь. Оба — сотрудники, хотя и разного ранга, в одном исследовательском центре под Берлином - Бухе. Оба возвращены в Советский Союз, хотя и не “одним рейсом”» [10, с. 5].

Первым Бух (когда-то старинная деревня, находящаяся в двадцати пяти километрах от Берлина, а в настоящее время относящаяся к Берлину), где располагались два госпиталя и строился исследовательский институт, принял в 1928 году Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. Туда он «переехал со своей лабораторией из столицы Германии», где работал в *Kaiser Wilhelm Institut* по направлению наркомздрава СССР Семашко. А Николая Георгиевича Полянского доставили в Бух спустя двенадцать лет при совсем других обстоятельствах [Там же].

Какие именно события привели к такому «повороту» в судьбе отца и героя романа Полянской, помогает понять рассказ повествовательницы, восстанавливающей историко-культурный контекст происходивших в те

далекие годы событий. Заметив, что ее отец «был близок с Курчатовым, знал Тимофеева-Ресовского и Риля» [5, с. 245], она поведала о том, как «допрашивающему его после плена смершевцу отец рассказал все без утайки: как он при выходе из окружения из Наро-Фоминском раненым попал в плен, отличное знание немецкого языка спасло его от гибели, как некий майор Негель, узнав о том, что он химик, переправил его в Берлин для работы...» [Там же, с. 171]. По-видимому, это и была дорога в Бух, где встретились два русских ученых. Правда, после падения Берлина их дороги разминулись: Ресовский передал свою лабораторию нашим войскам и поначалу как-то затерялся в суете последних дней войны. А Полянский оказался в западной зоне. «Американцы предлагали ему работу, но он заявил, что без Родины не мыслит своего существования» [Там же]. Напомним: без Родины не мыслит своего существования и герой «Зубра»: в 1944 г «через тайные связи к Зубру поступило сообщение о том, что его ждут в Штатах и будут рады предоставить ему лабораторию в одном из университетов... Он никак не отозвался на это предложение» [1, с. 128]. Г. Попов в своих воспоминаниях отмечает неподдельный патриотизм Тимофеева-Ресовского: «И еще одна сила двигала Зубром – любовь к Родине. Предки, Россия, долг перед ними были составной частью личности Тимофеева» [6, с. 253].

Этот непростой период в судьбе Зубра и в судьбе героя романа И. Полянской был близок и понятен многим советским гражданам, оказавшимся в годы войны на немецкой территории. Как отмечает П. Полян, большая часть советских людей – не менее трех пятых! – оказались в западных частях Германии, оккупированных Англией и США. Вопрос о возвращении в СССР для многих из находившихся во вражеской неволе был очень тяжелым и мучительным. «Лишь около пятнадцати процентов “западников” твердо решили вернуться на Родину. Примерно столько же было “невозвращенцев”, семьдесят процентов колебались» [4, с. 55]. 4 октября 1944 года Совнарком СССР принял решение о возвращении на Родину советских граждан. «Учитывая торжественность и новизну событий, встречать блудных детей поручили самым доверенным и надежным – НКВД и “Смершу”. Анализ анкет показал, что особенно тяжелая судьба, жесткая проверка ожидала узников концентрационных лагерей» [Там же, с. 56-57]. Такая же участь постигла и отца героини романа «Прохождение тени»: «Он был жертвой... гложущей мороженную конину в немецком концлагере, едущей по этапу в тесном соседстве с мертвецами в раскаленном от солнца Столыпине, валившей лес и толкающей тачку в колымском забое...» [5, с. 69]. На Родине лагерь ждал и героя Гранина: «Сослали его в лагерь, куда ссылали и чистых, и нечистых – бывших полицаяв, дезертиров, власовцев... лишь в начале 1947 года доставили в Москву, а оттуда направили на Урал» [1, с. 139].

Новая встреча двух ученых, переживших ужас лагерной жизни, и произошла там, на Урале. В этих краях за Ресовским еще долгое время сохранялось «почетное» звание зека. Он, действительно, был заключенным, хотя в подчинении у него работало около полусотни высококлассных советских «вольняшек» и около пятнадцати иностранцев. В те времена Ресовский жил, по его собственному выражению, как в раю, считая милейшим человеком начальника объекта Александра Уральца. Об этом человеке, видимо, говорит и героиня И. Полянской, когда вспоминает детство, проведенное вместе со своим отцом в неволе: «Наш объект-поселок – еще не вся зона, это только первая зона. Вторую нам не видно из-за деревьев, но я знаю, что там проживает начальник объекта генерал У., который имеет телефон, соединяющий нас с “материком”» [5, с. 59].

Примечательно, что и в романе И. Полянской, и в повести Д. Гранина показано, как зоны за колючей проволокой превращались в подлинные островки свободы. В таких «шарашках» собиралась вся большая наука: физики, генетики, биологи, медики, – словом, люди, чьи научные цели так удачно совпали с целями государства [11]. Д. Гранин отмечает особый подъем в работе ученых-биологов, обеспечивающих разработку средств защиты от воздействия атома: «Несмотря на трудности нового дела, на оторванность от “большой жизни”, работа шла с подъемом. Это было дело, необходимость которого сознавали все вплоть до лаборанта... Требовалось исследовать... способы защиты живого... Гуманная эта миссия воодушевляла самых разных людей, собранных на объекте» [1, с. 142]. Героиня романа «Прохождение тени» также описывает необычную атмосферу жизни на «объекте»: «Там, за его пределами, царил послевоенный разуха, холод, голод, страх, здесь – фантастическое благоденствие и уверенность, что волос не упадет с твоей головы, пока идет работа, к которой все относились с двойным энтузиазмом: во-первых, это было долгожданное дело, о котором мечтает всякий ученый, во-вторых, оно спасло жизнь многим из них... Все до одного знали, что речь идет о создании А-бомбы, но слово это такое, что его невозможно взять в кавычки, поэтому вслух его никто не произносил» [5, с. 174-175].

В случае успеха разработки осужденным обещали свободу и благоустроенную жизнь в одном из городов огромной страны. Об этих обстоятельствах сказано в опубликованном в России в 1990-м году романе А. И. Солженицына «В круге первом»: «На шарашках... куда, кажется, не проникал зубовный скрежет лагерной борьбы за существование, издавна было достойно утверждено начальством: в случае успеха разработки ближайшие к ней зеки получали все – свободу, чистый паспорт, квартиру в Москве» [9, с. 42]. Мечтой о свободе живут и герои И. Полянской. В романе «Прохождение тени» повествовательница, которая родилась в «шарашке» и провела там первые шесть лет жизни, делится своими детскими воспоминаниями: «В лаборатории пытаются что-то такое *расщепить*. Когда это произойдет, мы все получим свободу, так обещал телефон. Все-все – и люди, и деревья, и снег» [5, с. 59]. Таким образом, лагерь в понимании автора романа – насилие не только над человеком, но и над самой природой. Однако героиня романа отмечает и тот факт, что ее отец ощущал себя вполне свободным человеком на «объекте» именно потому, что здесь мог заниматься любимым делом: «Он не видит ни автоматчиков на вышках, ни колючки... не слышит лая собак... потому что здесь, в зоне, он наконец-то обрел свободу, о которой мечтал много лет... Чтобы чувствовать свободу... ему вполне хватает этой едва отапливаемой лаборатории... возможности читать научную периодику

и возобновления переписки с норвежским ученым, разрабатывающим ту же проблему» [Там же, с. 177]. В условиях тотальной несвободы именно суверенная область науки позволяет личности сохранить свою духовную свободу. Может именно потому отец так настойчиво пытался втолковать своей подрастающей дочери, «что труд, перефразируя его любимого Горького, - Бог свободного человека» [Там же, с. 183], имея в виду не рабский труд, а труд общественно полезный, то дело, которому служишь не за страх, не за деньги, а по совести. В юности героиня не все понимала в наставлениях отца, ей казалось, что от результатов его труда веет «некой формулой, в которую живая жизнь укладывалась, как в свинцовый гроб» [Там же].

Несомненно, автор романа обращает внимание читателя на то, какая опасность может грозить всему живому в случае неразумного использования атомной энергии. К заветной цели — завладеть атомными высотами, талантливые люди страны приближались ценой невероятных душевных и физических трат. «Создавали атомную бомбу, атомные реакторы, атомные станции. Защита среды... защита человека — все это вставало перед наукой впервые... Даже ученые-физики не представляли себе толком нужных мер защиты при использовании радиоактивными веществами» [1, с. 147]. В романе «Прохождение тени» автор не раз говорит об опасностях, связанных с открытиями и испытаниями в области атома. Оттого и появляется этот зловещий образ — «свинцовый гроб», неизвестный прежде человечеством: «в такой гроб в пятьдесят третьем году был положен один из лаборантов после неудачной серии опытов, превратившийся за неделю агонии в мумию, и эта мумия... легла в землю на такую адскую глубину, на какую еще не ложились мертвые» [5, с. 183]. Свою врожденную болезнь крови героиня романа Полянской тоже объясняет неосторожным обращением отца с радиоактивными материалами: «...когда отец обеспечивал химическую оркестровку А-бомбы, во время одного из испытаний он получил изрядное количество бэр, способное легко свалить с ног любого... вот почему вследствие этого события в моей крови не достает лейкоцитов» [Там же, с. 33]. Сама Полянская говорила о том, что ее отец, когда у него в руках разбилась колба с ураном, собирал ее голыми руками, «потому что каждая кроха его ценилась дороже золота» [11]. Слабоумный соседский мальчик Лео, фигурирующий в романе «Прохождение тени», по признанию писательницы, целиком списан с ее покойного младшего брата. Он тоже — жертва неосторожного обращения с радиоактивными материалами. Только со временем приходит к героине Полянской понимание того, что, не жалея себя, наши ученые работали для будущего. Как прозвучало в «Зубре» Гранина: «...все мазались. Трудно было остаться чистеньким в работе с этой плохо изученной штукой. Но, схватывая свои дозы... они вырабатывали средства защиты... для следующих поколений» [1, с. 146].

Именно для следующих поколений, для будущего Родины по двенадцать часов в сутки работали ученые секретных лабораторий. Талантливым обитателям «шарашек» не были свойственны иллюзии по поводу существующего строя и его «заботы» о людях. Однако каждый из них оставался патриотом, каждый понимал: режимы и общественные формации изменчивы, а вот Родина у нас неизменна. Какой она будет, зависело и от них. «Поэтому оставалось одно - труд как подвиг и искусство как отдушина» [11]. Герой романа И. Полянской уходит в мир науки, который становится спасительным для него: «Он ушел в *труд*, как уходил лопатками в стену уже приговоренный к расстрелу, и запер свои воспоминания на ключ, повесив его на гвозде истории, распявшей жертву... Он выбросился из собственной памяти, словно Кроткая из окна, прижимая к груди, как икону, *труд*» [5, с. 69]. Эта параллель с героиней Достоевского в романе писательницы не случайна. Поскольку современная проза И. Полянской характеризуется сочетанием традиций реалистического письма с элементами постмодернистской поэтики, в качестве «референта» литературного произведения у нее нередко «выступает весь культурный интертекст, с которым сознание пишущего образует ризому во всеохватной интертекстуальной игре» [8, с. 56]. Эта игра ставит целью не развлечение читателей, а стремление автора актуализировать в них этический потенциал русской классики с ее патриотизмом, высокими духовными ориентирами, любовью к «маленькому», но достойному вниманию человеку. Она из тех современных художников, кто пытается не только «восстановить прерванную и разрушенную революцией и Советской властью органику русской литературы» [7 с. 38], но и подтолкнуть читателя к угадыванию и узнаванию «чужого» в тексте, к достраиванию смыслов. Так, упоминание имени героини «фантастического рассказа» Ф. М. Достоевского в романе Полянской расширяет смысловое поле рассматриваемого произведения. Трагичность судьбы Кроткой, ее цельный, сильный характер, поступки, не всегда понятые другими, во многом сближают этот образ с героем Полянской, который «будучи больше самого себя... бывал и другим, не вмещаясь в созданные для себя рамки и установки...» [5, с. 245]. За внешней покорностью, смиренностью героини Достоевского скрывалась натура гордая, неукротимая, которая предпочла молчаливое самоубийство тягостному существованию с жаждущим власти мужем. Герой «Прохождения тени» не стремится отомстить тоталитарной власти за свои обиды и страдания, он одержим другой мыслью — идеей служения отечественной науке, вот почему он тоже «убивает» свои воспоминания, связанные с самыми страшными моментами его прошлого. «Много терпеливый» (именно так трактуется понятие «кроткий» в словаре В. И. Даля) [3, с. 199], но непокоренный, несломленный, он остается свободным, независимым в труде, в науке.

Кроткая идет на смерть с прижатым к груди образом Богородицы, веря в ее заступничество и прощение. Исследователи творчества Достоевского отмечают внутреннюю контрастность этого события — «необычное сочетание отчаяния и веры, гибели и надежды, смерти и любви» [2, с. 468]. Герой романа И. Полянской, пройдя через плен, Колыму, шарашку, через унижения, связанные с реабилитацией, будучи у края гибели, отчаяния, сохранил веру в жизнь, надежду на лучшие времена для своей страны. На это не раз обратит внимание читателей рассказчица «Прохождения тени», характеризуя своего отца: «Все в нем покоряло людей...: его твердая вера, что жизнь, несмотря ни на что, прекрасна, независимость суждений, сила и самостоятельность» [5, с. 244]. Описывая жизнь на объекте, повествовательница также говорит о вере и надежде

героя: «Нет-нет, говорил отец в амбулатории шарашки маме, оправлявшейся после тяжелого отравления в марте пятьдесят третьего, оковы тяжкие падут, и родина – эта тяжелая, грозная страна, немилостивая к слабым, оступившимся или попавшим в плен к врагу, – встретит нас у трапа самолета, и с каждого из нас будет снято клеймо врага народа...» [Там же, с. 171]. Пушкинские слова «оковы тяжкие падут», представленные в тексте романа без кавычек, являются не столько приемом интертекстуального письма, сколько способом создания характера отца, впитавшего в себя «заветы» и «советы» русских классиков. Они подтверждают мысль о том, что не натура отца была причиной его злоключений: «общество... еще не сумело дорасти до отца, поэтому оно всегда оказывалось страдающей стороной» [Там же, с. 245]. Отец – «человек слова» и «кристальной честности», и дочь свою учил противостоять несовершенству мира, сохранять в себе высокое духовное начало. Свои советы он излагает в письме, которое особенно дорого для героини: «...к любому явлению надо подходить смиренно и, главное, терпеливо, не строить о нем поспешных умозаключений, приводящих к одной из самых разрушительных идей: если мир таков – значит, и я буду таким же... да, мир таков... но я буду таким, словно он исполнен радости и благородства» [Там же, с. 263]. Эту радость жизни герой романа И. Полянской находил не только в науке, но и в музыке, литературе, театре, спорте. Автор в образе отца повествовательницы изобразил многих представителей советской науки, «каждый час времени которых лопался зрелым плодом» [Там же, с. 183]. Неслучайно рассказчица вспоминает, как проводили свободное время ее родители: «Они ходили в оперетту, сидели вдвоем в библиотеке..., обменивались мнениями о прочитанных ими романах... Время от времени они с друзьями ставили на дому любительские спектакли, разыгрывали сцены из “Демона”, “Маскарада”, “Русских женщин”» [Там же, с. 128]. К тому же отец «свободно говорил на трех европейских языках... он был остроумен, необычайно работоспособен... вокруг него спонтанно завязывались праздники» [Там же, с. 245]. Эти маленькие праздники организовывались даже в шарашке в виде спевков в коттеджах объекта: «в одной мелодии сливались голоса народа и врагов народа, русских и немцев, физиков, химиков, биологов» [Там же, с. 177]. Несомненно, автор указывает на объединяющую силу искусства, на то, что оно, как и наука, не знает границ и национальностей и доказывает непродуктивность классовых идеалов.

Следуя правде истории, Полянская с грустью замечает, что отец ее героини, как и многие другие ученые того времени, стал всего лишь «тенью» в судьбе своего отечества, «неотчетливым очертанием, силуэтом»: его достижения, научные открытия не прославили его имени. А «в приблизительных исторических учебниках, как ни приближай к глазам отдельные страницы, ни умножай зрение лупой, я не могу разглядеть имени моего отца» [Там же, с. 68].

Действительно, прототип героя романа Полянской до недавнего времени был среди тех, о ком говорят: «один из», хотя он стоял у истоков не только самого грозного оружия современности, но и у истоков науки Обнинска. «Н. Г. Полянский появился в Обнинске, когда город еще не занесли на карту страны и все люди в нем были наперечет» [10, с. 4]. В этом городе есть имена в прямом смысле собственные. Имя Лейпунского носит самый первый в городе институт, площадь перед ним названа в честь его ученика Бондаренко. Есть улицы Курчатова, Блохинцева, Ляшенко. Все знают, кто такой Тимофеев-Ресовский. Однако история Обнинска обошла молчанием Н. Г. Полянского. В книге «Научная элита Калужской области» о нем всего лишь написано, что он, «доктор химических наук, — автор 248 научных публикаций, одной монографии, 12 авторских свидетельств и 7 патентов на изобретение» [Там же, с. 5]. Недаром ученик Полянского П. Е. Тулупов с сожалением заметил: «Мой учитель Николай Георгиевич Полянский – талантливый ученый. И хотя начинал свою советскую трудовую биографию в Обнинске, имя его здесь потеряно» [Там же].

Своим романом И. Полянская опровергает это суждение, «выводя» из тени незаслуженного забвения не только своего отца, но и других ученых того непростого времени, достойных благодарной памяти потомков. Она сожалеет о том, что вместе с восьмьюдесятью «советскими» годами ее современники пытаются вычеркнуть из истории и судьбы тех, кто «все принимал как неизбежность, имеющую некую высшую цель, пошитую для будущего человечества на вырост» [5, с. 32]. А между тем именно они, честно и бескорыстно служившие своей Отчизне, не «тенью» мелькнули в нашей истории, а оставили глубокий след в науке и культуре всего человечества.

Список литературы

1. Гранин Д. А. Зубр. М., 1988. 272 с.
2. Гроссман Л. Достоевский. М., 1963. 544 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1979. Т. 2. 325 с.
4. Полян П. «ОСТ»ы – жертвы двух диктатур // Родина. 1994. № 2. С. 51-58.
5. Полянская И. Прохождение тени. М., 1999. 447 с.
6. Попов Г. Система и Зубры // Гранин Д. А. Зубр. М., 1988. 272 с.
7. Прохорова Т. Постмодернизм в русской прозе. Казань, 2005. 96 с.
8. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. Минск: Институт современных знаний, 2002. 234 с.
9. Солженицын А. И. В круге первом // Новый мир. 1990. № 1. С. 5-94.
10. Черных Н. Служебный роман: считать бывшее небывшим // Новая среда +. 2009. 18 марта.
11. Черняева Е. Литература — это послание [Электронный ресурс]: интервью с Ириной Полянской // Вопросы литературы. 2002. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/redkol/poliansk/vop.html

SCIENTIFIC FEAT THEME IN I. POLYANSKAYA'S NOVEL "SHADOW PASSAGE"**Natal'ya Evgen'evna Gurina***Department of Classical Disciplines**Volgograd State Social-Pedagogical University (Branch) in Mikhailovka**atepina@mail.ru*

The author analyzes I. Polyanskaya's novel "Shadow Passage" that is characterized by the combination of realistic writing traditions with postmodernist poetics elements, and undertakes an attempt to correlate the novel characters' fates with real historical personages, the heroes of the Russian literature of the XXth century, who devoted themselves to the soviet science, participated in the development of the soviet nuclear project under the conditions of the total lack of freedom.

Key words and phrases: novel; realism; postmodernism; historical-cultural context; nuclear project; feat; secret laboratories; scientists; patriotism.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности обучения лексике делового английского языка в неязыковом вузе с учетом социокультурной составляющей, в связи с чем определяются основные компоненты обучения. Дается поэтапное описание системы работы по семантизации и закреплению новой лексики в рамках курса «Деловой английский язык», приводятся примеры заданий, разработанных на основе современных аутентичных материалов и призванных способствовать формированию социокультурных фоновых знаний обучающихся.

Ключевые слова и фразы: социокультурный аспект; деловая лексика; иностранный язык; компоненты обучения; межкультурное общение.

Наталья Александровна Дмитриенко, к. пед. н.*Кафедра иностранных языков**Институт социально-гуманитарных технологий**Национальный исследовательский Томский политехнический университет**natalia.dmitrienko@gmail.com***ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ®**

На сегодняшний день обучение в вузе предполагает подготовку специалистов высокого уровня не только в профессиональном плане, но и владеющих иностранным языком как средством общения в различных сферах деятельности. Студентам предлагаются различные программы, методики обучения иностранному языку в зависимости от цели, задач и сферы его дальнейшего использования.

Среди различных языковых курсов наибольшей популярностью пользуются курсы делового английского, изучение которого приобрело важность с ростом международной активности, открытием границ, увеличением товарооборота между странами. Деловой иностранный язык представляет собой особую дисциплину, в обучении которой придается большое значение определенным видам коммуникации в специальном контексте.

Результаты ряда исследований показали, что овладение иноязычной речью как средством общения, в том числе и делового, невозможно без знаний социокультурных особенностей страны изучаемого языка [1; 3; 4]. Это обусловлено тем, что владение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять профессиональное межкультурное взаимодействие, предполагает овладение и профессионально-значимыми концептами иной культуры, определяющими специфику общественного и делового поведения, детерминированного влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни, социолингвистическими и культурологическими знаниями об иноязычном социуме, создающими широкий контекст межкультурного общения, формирует готовность к эффективному деловому межкультурному общению и, следовательно, к профессиональному международному сотрудничеству [5; 6]. По мнению Н. Д. Гальсковой, наличие подобного рода знаний позволяет не только проникнуть в другую культуру, больше понять ее, но и научиться дифференцированно применять язык в варьирующихся ситуациях как повседневного, так и делового общения, что приведет к формированию «вторичной языковой личности, способной успешно осуществлять социальное взаимодействие с носителями иной культуры» [2, с. 190].

Таким образом, при разработке комплекса упражнений для обучения деловому общению на иностранном языке необходимо обратить внимание на социокультурную составляющую обучения.